

С благодарностью — адвокату и коллекционеру
Юлии Вербицкой-Линник, чья дружеская поддержка
и профессиональная помощь помогли этой книге
появиться на свет.

СОДЕРЖАНИЕ

Кому будет полезна эта книга	6
ПРЕДИСЛОВИЕ	8
Устаревший эпатаж	8
ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ	11
ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ	13
МЕСОПОТАМИЯ	16
ЭТРУСКИ	19
ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ	20
Как возникает любовь к искусству	24
ДРЕВНИЙ РИМ	28
СРЕДНИЕ ВЕКА	31
ВИЗАНТИЯ	33
Византия, которой не повезло	33
ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА	38
ВОЗРОЖДЕНИЕ	41
«Золотая легенда» Якова Ворегинского	46
Конформизм и богема	53
Искусство — территория свободы?	55
Джефф Кунс пятнадцатого века	57
Содомский грех Вазари	58
Был бы Клон Брейгеля великим художником сегодня?	60
Портреты	62
МАНЬЕРИЗМ	67
Представление о профессии художника	71
СЕМНАДЦАТЫЙ ВЕК	75
ОБМАНКА, ИЛИ ТРОМПЛЕЙ	77
ИСПАНЦЫ	89
ФЛАМАНДЦЫ	91
ИТАЛЬЯНЦЫ	93
Физиология восприятия	94
ФРАНЦУЗЫ	96
ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ВЕК	97
Книгочей Ватто	103
О предначертанности	104
Школьная программа и вечные ценности	107

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА ДЕВЯТНАДЦАТОГО ВЕКА 109

Спорные художники	114
Другой Делакруа	115
Икона стиля	120
Пейзаж как чистая форма	121
Живопись и мозг	123

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА ДЕВЯТНАДЦАТОГО ВЕКА 125

Иной Курбе	129
Тенишевы	131
Ужасная салонная живопись	133
Социальное взрывоопасное	135
О роли случайности	140
Ренуар-реалист	141
Целительная сила искусства	142
Вынужден жить	143

КОНЕЦ ДЕВЯТНАДЦАТОГО ВЕКА 147

Пуантилизм	150
Образ художника в творчестве Чехова	153
О презрении к публике	157
Царственный Гоген	158
Сила инерции	161
«Опередил свое время»	163
Вместе веселей	164
Батальный жанр	166
Мыслить самостоятельно	168

ДВАДЦАТЫЙ ВЕК 169

CONTEMPORARY ART 183

Рама внутри	187
Музеи на распутье	188
Увидим ли мы гениев, равных титанам прошлого?	189
Как вообще понимать современное искусство?	190

БУДУЩЕЕ 191

Мнение специалиста	195
Умный зритель	196
О роли музеев	197
Будущее Китча	199
Будущее истории искусств	200
ARS BREVIS	202
О ХУДОЖНИКЕ	203
«Мертвые листья»	205

Кому будет полезна эта книга

Образованность в изобразительном искусстве важна и нужна для всех. Нет необходимости говорить вновь о роли искусства в развитии индивида и общества в целом. Это важно для всех, кто хочет мыслить и иметь собственные суждения, широкий взгляд на мир, обогащенный вдохновением от великих достижений мировой культуры.

В наши дни при обилии накопленных столетиями академических исследований, переизданных в последние годы классических художественных альбомов и каталогов мировых собраний не представляет труда для исследователей, студентов, экспертов получить необходимые знания и ощущения. Но не секрет, что широкому зрителю эти издания не интересны по разным причинам. Одной из главных причин является трудность восприятия научных текстов и их громоздкость.

Популяризаторы изобразительного искусства десятилетиями вырабатывают подходы к широким зрительским аудиториям, основанные на доступности и понятности своего изложения.

В этом плане труды Марии Санти мне представляются чрезвычайно ценными и интересными. Их неверно относить к жанру «coffee table book», поскольку легкость, ироничность, упрощенность описания шедевров и умение найти «изюминку» темы практически в каждом случае соседствуют с глубокомыслием комментариев и личных суждений автора (Марии Санти). Поражает умение изложить мировую историю искусств в привлекательном кратком однотомном каталоге, снабженном небольшими философскими текстами, где анализируется феномен популярности художников и смело препарированы механизмы воздействия их творений на массового зрителя в разные эпохи. Автор не боится высказать свою точку зрения на природу успеха в арт-сообществе, на механизмы работы художественного рынка, делать прогнозы в этой сфере.

Книга интересна, на мой взгляд, не только любителям искусства и истории, но и профессионалам. Язык изложе-

ния далек от архаично-научных нарративов, автор пишет на современном, бытующем в обществе языке. Она увлекает, легко читается и в то же время вызывает желание ее смаковать и рассматривать предложенные иллюстрации, делая открытия вместе с автором, а потом уже и самостоятельно. Подобное чтение пробуждает интерес не только к посещению музеев и галерей, но и к более подробному освоению мира прекрасного, применения в жизни полученных фактов и знаний.

Мариника Бабаназарова
30 августа 2022 года

Мариника Бабаназарова — искусствовед, ученица и преемница основателя легендарного «Лувра в пустыне» — Государственного музея искусств Республики Каракалпакстан в Нукусе — Игоря Витальевича Савицкого (1915–1984). На посту директора Мариника Маратовна проработала 31 год. Под ее руководством второе в мире собрание русского авангарда получило мировую известность.

Мариника Бабаназарова — куратор более 60 выставок в Узбекистане и других странах, автор более 30 каталогов, статей и альбомов по музейному собранию. Среди ее трудов — биография И. В. Савицкого, которая опубликована на пяти языках мира. А также книга воспоминаний знакомых, друзей и коллег этого великого подвижника в мире искусства.

Координатор проектов по возрождению ремесел, реставрации музейных ценностей, образовательных программ в партнерстве с международными организациями. Заслуженный работник культуры Республики Каракалпакстан, кавалер орденов Республики Узбекистан и Франции. Председатель Общественного Совета при Министерстве культуры Республики Каракалпакстан и заместитель председателя Общественного Совета при Министерстве культуры Республики Узбекистан. Director Emeritus ГМИ РК им. И. В. Савицкого.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я отбросила бы школьный подход «радость от искусства надо заслужить, работать, как переменку после трудного урока». Взрослому человеку не надо давиться супом, чтобы заслужить право на десерт. Главное — иметь аппетит.

Не все современные художники — шарлатаны, не все люди древнего мира — мудрецы. Ошибочно подходить к каждому современному акционисту с теми же мерками, что и к старым мастерам. Осовременивать художников древности тоже излишне, им своих проблем хватало. И в том, и в другом случае важен контекст. Мы хотим, расширив фоновое знание, сделать представление о существовании искусства в мире более реалистичным.

Существует гипотеза, что пещерные люди начали рисовать, потому что их мозг эволюционировал, то есть фрески стали манифестацией развития homo. Бэнкси, который в значительной степени определяет правила игры современного мирового арт-рынка, продолжает традицию первобытных граффити.

Гуляя по мегаполису, обратите внимание на рисунки на стенах. Некоторые из них просто грязь. В процессе не возникло ни замысла, ни идеи. Другие выполнены профессионально, технически интересно. Сразу понятно, что для того, чтобы так делать, нужно что-то уметь. В этом случае исполнителя можно назвать дизайнером или живописцем, потому что даже при отсутствии специального образования, нужный опыт, а именно — тысячи часов рисунка, у него, скорее всего, присутствует. Редкие изображения метафоричны или изменяют восприятие поверхности стены так, что разглядывать ее становится интересно. Они выполнены художником.

Искусствоведов часто спрашивают: «Как отличить искусство от неискусства?» Для того чтобы дать свой ответ на этот вопрос, я написала эту книгу. Субъективные оценочные суждения в ней помечены значком ⇒ ◆ «Личное мнение».

УСТАРЕВШИЙ ЭПАТАЖ

Жанры и техники современного искусства разнообразны как никогда. Продуманные скандалисты — только верхушка айсберга. Рядом с ними существуют традиционные художники, которые подходят к своей деятельности по всем канонам старых мастеров (некоторые даже носят берет) и делают интересные с точки зрения живописи работы. Скорее всего, иконами они не станут, потому что арт-мир молится на новизну. Но любопытно будет посмотреть на эту ситуацию через пятьдесят лет, потому что интерес к ручному труду возвращается.

В качестве примера работы, единственным содержанием которой является эпатаж, возьмем банан Маурицио Каттелана, который он приклеил к стене скотчем. По словам галереи, три таких банана были проданы по 120 000 долларов каждый.

Первый ассамбляж в виде банана, он же арт-объект, он же фруктовая скульптура, был передан в музей, несмотря на то что его съели. Не экспонируемой частью произведения являлся сертификат о его подлинности, включавший подробную инструкцию по монтажу и подтверждающий авторство Каттелана. «Без сертификата концептуальное произведение искусства сводится к одной своей физической оболочке»¹, — подчеркивали представители галереи. Съел банан художник, статус которого в мировом арт-сообществе ниже, поэтому Каттелан не снизошел до реакции, которая подарила бы голодному коллеге немного популярности.

Эпатаж не является изобретением XX века. Киник Антисфен опростился за 2300 лет до Льва Толстого. Его ученик Диоген стал знаменит именно потому, что превзошел учителя в искусстве шокировать. Можно искать параллель киникам в иронии профессоров-постмодернистов, хотя логичнее было бы пролистать инстаграммы дауншифтеров с Гоа. Лиотар заявил о смерти великих нарративов, но он не спал в грубу и не отказался от должности профессора.

Интерес к эпатажу разделили бы пещерные люди. Нарушение норм общества вызывало бы у них скорый отклик, который, правда, вряд ли понравился бы самим художникам. Так сложилось, что хулиганы решили, будто они художники. Возможно, если бы в начале XX века толпы собирались на лекциях по философии, перформанс стал бы направлением любомудрия.

Принято снисходительно относиться к салонным художникам, создающим похожие друг на друга произведения. Хотя, если понимать под салонным искусством потакание вкусу консервативного зрителя, духовные правнуки Марсея Дюшана стали именно академиками. Писсуар в музее в 1917 — наглость, которая привела к взрыву парадигмы. В 2017 году реди-мейд² — форма столетней давности.

Исследователю, который смотрит на эпатирующие произведения без восторга, приходится слышать: «Это у тебя просто миллионов, которых стоит этот банан, нет, вот ты и завидуешь; сначала добейся». Люди испытывают к грандиозным деньгам логичное уважение. Но у некоторых и тридцати миллионов на Босха нет, однако это не мешает рассматривать его живопись в контексте эпохи.

Развитого человека отличает способность сказать «я не понимаю» без стыда, чувства вины и сожалений. Непонимание — реакция нейтральная. Если произведение не поняли, это не говорит о том, что оно шедевр.

Можно ли купить экспертную оценку? Размещение в музее? Опыт дает разные ответы на этот вопрос. Можно ли навязать людям художника? Возможно

---

¹ Харрис Г. Банан Каттелана войдет в коллекцию музея, несмотря на то что его съели // The Art Newspaper Russia. 2019. Режим доступа: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/7633/>

² **Реди-мейд** — техника в разных видах искусства, при которой некоторые объекты или тексты, изначально созданные не с художественными целями, преобразуются автором в собственное произведение.

купить рекламу, а дальше — как повезет. Люди внушаемы и одновременно любят свободу.

Довольно абстрактные высказывания одного из ведущих галеристов мира Чарльза Саатчи имеют вес, однако это не значит, что в них есть смысл, — это значит, что на его мнение есть спрос. Если бы в его словах был смысл, их изучали бы совсем другие люди. Покупатель приобретает не только произведение, он хватается за невидимую руку звездного дилера в робкой надежде, что даже если цены на слоновье дерьмо, которое использует в своих работах художник Крис Офили, рухнут, Саатчи что-нибудь придумает.

Коллекцию не обязательно продавать, но хорошо иметь такую возможность. Поэтому каждый, кто приобрел картину с фекалией, ляжет костями на защиту ее невидимой ценности. В собственных глазах этот человек не следует за модой, он создает новые правила. А это аттракцион подороже.

Нельзя исключать и стадный инстинкт, о котором мы еще поговорим в конце книги.

Благодаря соцсетям эпатаж проникает всюду, сегодня стараются возмутить зрителя даже бронзовые статуи. Возможно, со временем будет появляться все больше памятников, которые можно описать словами «это настолько плохо, что уже смешно», рассчитанных именно на шум в блогосфере. Общественное возмущение только удобряет почву для их возникновения. Возможно, искусство будущего оторвется от всех материальных носителей, и можно будет продавать воздух, в который выдыхал в XVII веке клубы табачного дыма Франс Халс.

Но если вы хотите вернуться к чему-то настоящему, у меня для вас плохие новости. Возвращаться некуда. Искусство — это то, что называет таковым элита. Формы искусства прошлого не возникли по велению Беспристрастного Критика, они сформировались на стыке спроса и возможностей. Если никто не покупал бы красочки на тряпочке, не было бы ни Шардена, ни Гойи. Люди, которые ходят в музеи, не всегда отдают себе отчет в том, что экспонаты отобраны в прежние века живыми людьми. Нет ни одной ситуации в мире, когда можно выйти таким, какой ты есть, в чистое поле и получить справедливый ответ на вопрос о том, чего ты стоишь. Но то что фактической свободы не существует, не повод отказываться от редких минут переживания свободы, которые дарит нам искусство. За это ощущение свободы люди и платят, и даже реплачивают.

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

*На Древнем Востоке художник был ремесленником,
а искусство прежде всего оформляло власть и религию.*

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ

Египет до его завоевания арабами просуществовал дольше, чем европейская цивилизация на текущий момент. Сохранились имена сотен художников. Писать историю древнеегипетского искусства одним цветом, пусть даже мистическим — серьезное упрощение.

Элита, строившая пирамиды, принципиально отличалась от своих необразованных соплеменников, хотя, вероятно, зубы у всех болели одинаково. Носимый ветром песок проникал повсюду, в том числе в муку, а следовательно, и в хлеб. Он же приводил к воспалениям глаз и даже слепоте, поэтому глаза египтяне подводили черным тоже не от хорошей жизни.

Ясность декора, растиражированная массовой культурой (полосатый плат клафт мог носить только фараон, а вовсе не каждый накрашенный мужчина), сочеталась с высокими технологиями строительства. Гробницы строили еще при жизни заказчика и он, пока мог, приносил в них жертвы. Если встать на точку зрения древнего египтянина, двойники («Ка») людей, чьи гробницы сегодня посещаются, а имена произносятся, живы до сих пор.

Египетское искусство вдохновляло мастеров Крита и Греции, Пикассо и Модильяни. Люди, полностью зависевшие от того, разольется ли Нил, создавали «вторую реальность» с тем же вкусом, что и лучшие художники последующих веков. Изображения лишены суетливости, их красота торжественна. Пропорции тела изменяют не только по сравнению с тем, как видит их тленный человеческий глаз, уже в Древнем царстве художники работали не так, как их предшественники.

Если наблюдать движение времени по ювелирным украшениям, оно покажется застывшей вечностью. Такой дар оценили бы и дамы эпохи модерна. На момент обнаружения на саркофаге Сехемхета лежали погребальные венки XXVII века до н. э., которые прекрасно сохранились в сухом климате. Однако сам саркофаг оказался пустым.

Леонардо да Винчи знаменит как живописец, свободно владевший также языком техники. Именно это в эпоху научно-технического прогресса

Пудреница в виде золотой ракушки. Обрядовый дар в гробницу Сехемхета. Египетский музей, Каир

Ступенчатая пирамида Джосера, около 2650 года до н. э. Саккара

Рамзес II в битве при Кадеше, XIII век до н. э. Северный пилон второго двора Рамессеума, Луксор

позволило ему стать популярнее своих прижизненных конкурентов. Имхотеп, архитектор и астроном, живший в XXVII веке до н. э., был человеком такого же склада. Он, наряду со своей матерью-жрицей, которая по легенде родила его от духа, почитался в Египте на протяжении двух с половиной тысяч лет, по крайней мере до времен Клеопатры. После его образ был отождествлен с греческим богом Асклепием.

Имхотепу приписывают создание структуры календарного года из 365 дней. Его почитали писцы, привилегированное сословие Египта. Нас же он больше всего интересует как строитель первой пирамиды. По сути, это был огромный комплекс с подземной частью, венцом которого являлась пирамида. И, конечно, это был не выставочный центр, «принадлежавший народу», — это современные концепции. Это скорее был каменный Сион для избранных, ритуальный центр с двумя закрытыми дворами и развитой инфраструктурой, окруженный десятиметровой стеной, чтобы духовность не воровали.

Каждый раз, произнося имя Имхотепа, «пришедшего в благополучии», мы продлеваем его жизнь в вечности.

С точки зрения формы, идеальная шестиступенчатая пирамида с отшлифованными светлыми гранями родственна архитектуре хай-тека. Древнеегипетские туристы XII–XIV веков до н. э. безо всякого почтения выцарапывали имя фараона прямо на стенах его гробницы.

Сын Джосера Сехемхет попытался построить неподалеку пирамиду повыше, но потерпел неудачу. Современный священник сказал бы, что господь усмирил его гордыню. Но гордыню Джосера тот же бог оставил без изменений, а она вряд ли была меньше. Если бы люди, верующие в сверхспособности древних, больше изучали факты, связанные с пирамидами, а именно — заполнение пустот песком и «строительным мусором», недостроенные по экономическим соображениям объекты, то они почитали бы только талант и благоприятные обстоятельства.

Пирамиды в Египте строили около ста пятидесяти лет, потом эту расточительную практику прекратили.

Хетты, которые жили на территории современной Турции, — это народ, случайным образом заново открытый двести лет назад. Считается, что их язык самый древний в индоевропейской группе. Их краткий расцвет в XIV веке до н. э. был связан с тем, что египетский фараон-мажор Эхнатон строил в разломе скал новый город и временно не нападал.

Рамзес II и его ручной лев побивают хеттов в битве при Кадеше. По сути, именно эту войну следовало бы назвать первой мировой. Как и после Бородинской битвы каждый из участников сражения приписал победу себе. Жаль, что раскраска не сохранилась. Весь древний мир был ярким, полихромным, нарядным.

МЕСОПОТАМИЯ

Изображения на воротах и дворцовых стенах доминировали над окружением. Стиль властвования на территории Месопотамии выражался, например, в том, чтобы впрячь в колесницу пленных царей.

Изумительна тонкая работа, в которой показаны мускулистые боги в дорогих украшениях с уложенными волосами. Женские изображения встречаются среди пленниц. Это мир доминирования физической силы, он должен был вселять ужас.

Правители и воины изображались безупречными и непобедимыми, хотя мы знаем, что древние люди были уязвимы. Глиняные таблички сохранили истории о головокружительных мошенничествах, а практически все лекарства были бесполезны. «Исключение составляли два растительных обезболивающих: опиум и каннабис — первые и долгое время единственные настоящие лекарства человечества. Кроме того, жители Вавилона активно

Божество с головой орла из Нимруда. Неоассирийский период, IX век до н. э. Музей искусств округа Лос-Анджелес

Печать Инанны. Аккадская цилиндрическая печать, изображающая богиню Инанну, положившую ногу на спину льва, в то время как ее визирь Ниншубура стоит перед ней, выражая почтение, около 2334–2154 годов до н. э. Институт Востока Чикагского университета

применяли экскременты животных: издаваемая ими вонь вынуждала злых духов покинуть тело больного»¹.

Люди, жившие на территории плодородного треугольника три-четыре тысячи лет назад, сами ощущали за спиной седую древность. В Вавилонских храмовых школах изучали произведения предков, «и во многих случаях более ранние сочинения известны только по записанным в те времена пересказам»². Бородатые мужчины зачитывали адресату письма с глиняных табличек, держа их в руке на манер современного смартфона. Судя по некоторым сохранившимся сообщениям, родители не всегда были довольны поведением своих детей.

Последний великий царь Ассирии Ашшурбанипал выходил один на один против льва, посещал библиотеку и оргии. У ворот его столицы в клетках на собачьей цепи сидели взятые им в плен цари и толкли в ступах вырытые из могил кости своих предков³, а башни и стены Ниневии покрывала кожа, содранная с его врагов. От скульпторов требовалось прославление царских перформансов, собственного взгляда от них не ожидали.

¹ Талантов П. В. 0,05. Доказательная медицина от магии до поисков бессмертия. М.: Corpus, 2019.

² Лессэз Й. Древние ассирийцы. Покорители народов. М.: ЗАО Центрполиграф, 2012.

³ Белявский В. А. Вавилон легендарный и Вавилон исторический. М.: Мысль, 1974.

Знаменитый подкидыш Саргон Аккадский распростер свою грозную славу по всем землям. По одной из версий его вырастил садовник, а потом юноша стал чашеносцем царя Киша. «Мы не знаем, при каких обстоятельствах он пришел к власти»¹.

Саргон первый подмял под себя всю доступную ему Месопотамию, прорубив шахту социального лифта мечом. Подмял он под себя и мифологию последующих культур, после него находили в корзинке и Моисея, и Рема с Ромулом².

Если очень сильно упрощать, Инанна — это Афина, которая не прочь иногда побыть Афродитой. Ассирийские боги никого не любят, люди — это их рабы. Только христианство предложило пастве любовь. Ассирийцы служили своим богам за внятные бонусы. Ради любви христианского бога верующие отказывались от каких-либо притязаний.

Первая в мире поэтесса Энхедуанна, дочь Саргона Аккадского, писала храмовые гимны, которые сотни лет после ее смерти использовали как учебные тексты. Она оставалась верна Инанне даже в изгнании, и, по счастливому стечению обстоятельств, снова стала жрицей.

ЭТРУСКИ

Если бы Александр Македонский свернул не в Индию, а в богатую плодородную Италию, история римского искусства была бы другой. А если бы до нас дошла история Этрурии, написанная императором Клавдием, который владел этрусским языком, мы бы знали об этом народе больше.

¹ Лессёз Й. Древние ассирийцы. Покорители народов. М.: ЗАО Центрполиграф, 2012.

² Пропп считал, что Саргон гордился тем, что началом его карьеры было путешествие по реке в засмоленном ящичке. Современникам это доказывало его избранничество, особенность (Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986).

³ Наговицын А. Е. Мифология и религия этрусков. М., 2000.

Крышка саркофага из Вульчи, IV век до н. э. Имена супругов Ларт Тетнис и Танквиль Тарнай, «изображен период сакрального брака в Загробном мире»³

Этруски не сопротивлялись внезапно возникшему римскому господству и одними из первых получили гражданство Вечного города. Также мы знаем, что их женщины могли присутствовать на пирушках, то есть считались чуть ли не людьми. Можно предположить, что культура этого народа была не такой жестокой, как римская, и не такой высокомерной по отношению к женщине, как греческая. А была ближе к нашей современности: тепло и нежность ценились настолько, что их запечатлевали в камне.

ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ

До нас дошли байки о птицах, пытавшихся клевать нарисованный виноград. Трудно представить, как выживали такие птицы, но важно отметить, что на греческом Олимпе не было музыки живописи.

Кикладский идол, около 2800–2300 годов до н. э. Музей кикладского искусства, Афины

Большая часть найденных идолов плоские, с тонкими ногами, то есть они могли только лежать. Некоторые женские фигурки находились в захоронениях. Кем они были? Проводниками в мир мертвых? Другьями-оберегами? Олицетворением части души?

Их предназначение — загадка, притягательная, потому что при мысли о культуре древности чаще думают о магии и власти над стихией, а не о рыбаках-разбойниках, поколениями жующих водоросли и хлеб.

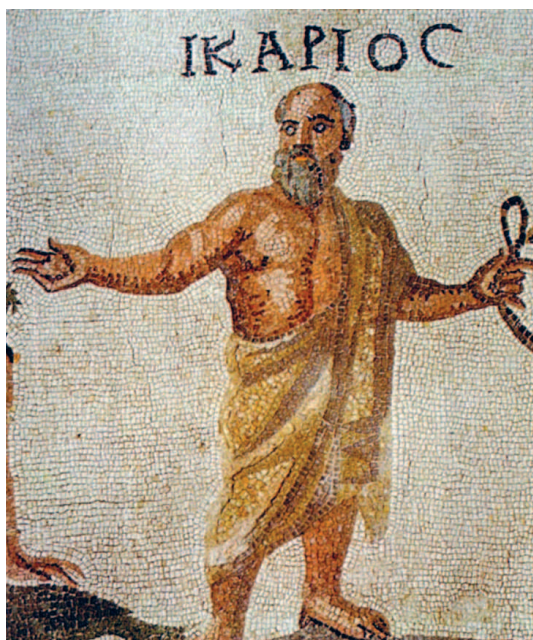
Амфора — один из первых примеров массового промышленного дизайна. Бывалый мореплаватель по внешнему виду сосуда определял, откуда он. Вытянутые человеческие фигурки в росписи больших, в человеческий рост, дипилонских амфор напоминают о пропорциях скульптур Джакометти. Такие вазы служили надгробными памятниками знати. Гуляя по экспозициям ведущих мировых музеев, мы редко отдаем себе отчет в том, что перед нами содержимое древнегреческих могил, пепелищ и помоек.

Большая дипилонская амфора, около 760–750 годов до н. э. Национальный археологический музей, Афины

Хорватский Апоксиомен, II или I века до н. э. Мали-Лошнь, Хорватия

Икарий. Дом Диониса, конец II века н. э. Археологический парк Пафоса

Отведав вина, пастухи захмелели. Их товарищи, испугавшись, убили первого винодела Икария и закопали его труп под деревом. Дочь Икария, Эригона, нашла могилу отца и повесилась над ней. Дионис в наказание поразил Аттику чумой¹.

Бронзовые античные статуи до нас практически не дошли, их перелили благодарные потомки. Но это был чистый секс. Бронза с позолотой смотрелась иначе, нежели раскрашенный мрамор. Металл отражает свет, и силуэт бронзовой статуи четко виден на любом фоне, а мрамор свет впитывает, его

¹ Ботвинник М. Н., Коган Б. М., Рабинович Б. М., Селецкий Б. П. Мифологический словарь : книга для учителя М. : Просвещение, 1985.

контуры нежны. К периоду поздней классики каменные статуи научились тонировать цветным воском, который при нагревании пропитывал поверхность. Такой греческий мрамор был не просто цветным, он был светоносным.

Потерявшие окраску мраморные римские копии с бронзовых греческих скульптур, дополненные реставраторами новой эры, являются мощнейшими переосмыслениями оригиналов.

Принято думать, что любители сексуальных утех — неженки. Но античные развратники — это прежде всего жесткие, доблестные воины. Порыв Гармония и Аристокритона вдохновил Веру Мухину на композиционное решение «Рабочего и колхозницы». В бронзовом оригинале очевидно было больше победной мужской красоты, импульса, выброшенного в пространство. Мраморная пара разваливается на части, внимание зрителя рассеивается.

Сегодня портрет предполагает сходство с моделью, а в Греции он подразумевал сходство с идеалом, типом: атлет, правитель, философ. Задача художника была в том, чтобы сделать вымысел убедительным и манким, воодушевляющим.

Индивидуальность в жестком сословном древнегреческом обществе подавлялась выборочно. Если человек становился слишком известен, его могли подвергнуть остракизму — изгнанию в результате голосования.

Кстати, если вам захотелось почувствовать себя гордым и независимым афинянином, прежде всего приобретите штук пятьдесят рабов. На машине времени восхищенный философией Платона человек должен ехать в Грецию в теле богатого свободного мужчины, иначе в садик к философу его просто не пустят.

Демосфен, обращаясь к гордости сограждан, поднимал их на борьбу с превосходящими силами противника. Некоторое

Тираноборцы. Римская копия 117–138 годов н. э. с греческого оригинала. Археологический музей, Неаполь

время его красноречие побеждало ослов Филиппа Македонского, груженных золотом.

Многие знают про камушки, которые Демосфен держал во рту, отрабатывая дикцию. Немало способствовал упорству юноши тот факт, что опекуны украли у него состояние отца. В двадцать лет, выплюнув камни, малую долю он все-таки отсудил.

Рассуждая о прошлом, мы используем воображение. Чем ближе к XXI веку, тем менее опозитивирована жизнь персонажей. Обыватель XIX века может скучать, а Демосфен нет. Демосфен не может делать глупостей или ковырять в носу. Сами слова «Коринф», «Дельфы», «Афины» выключают образованного человека из повседневности. Изучая прошлое, он пребывает в состоянии всеведения и отстраненности.

Статуя Демосфена, копия бронзовой статуи, воздвигнутой в 280 году до н. э. в Афинах. Новая Карлсбергская глиптотека, Копенгаген

«Диоген не нуждался в кабинете и в теплом помещении; там и без того жарко. Лежи себе в бочке да кушай апельсины и оливки. А доведись ему в России жить, так он не то что в декабре, а в мае запросился бы в комнату. Небось, скрючило бы от холода».

А. П. Чехов, «Палата № 6»

В двадцать два года Александр Македонский завоевал полмира, а его современник-землепашец пахал землю и в пятнадцать, и в сорок. Современный старшеклассник победил бы на олимпиаде по физике римского инженера. И это не его личная заслуга, так много знаний добыло и накопило человечество.

А для усвоения этих знаний нужно время, поэтому срок детства сегодня растянут едва ли не до тридцати. Пахать-то можно и в одиннадцать. А завоевывать полмира, убивая людей, вообще никому больше нельзя. Алек-

сандр Македонский изумился бы, узнав, что сегодня люди с его амбициями преследуются по закону. А философа Диогена, того бомжа из пифоса¹, с которым он перекинулся парой слов в Афинах, помнят едва ли не больше, чем его.

⇒ **Личное мнение.** Обратим внимание на то, как по-разному оцениваются процессы изменения форм в изобразительном искусстве. Переход от греческой архаики к классике принято рассматривать исключительно в позитивном ключе, как расцвет, эволюцию, открытие. Но сменившему позднюю античность искусству Темных веков в таком отношении отказывают. Я не встречала точку зрения, что абстрактные звериные орнаменты кельтских орудий — мощнейшее вторжение в поле смыслов, отменяющее прежнюю культуру. Хотя в тех же учебниках абстрактную живопись рассматривают как эволюцию европейского изобразительного искусства, едва ли не венец.

Меж тем искажение форм во имя выразительности это никак не изобретение XX века.

В Греции такие пропорции, как у немецких экспрессионистов, встречались, например, у театральных масок, форма которых служила тому, чтобы эмоция читалась издалека. ◆

КАК ВОЗНИКАЕТ ЛЮБОВЬ К ИСКУССТВУ

Одной из лабораторий по выработке художественных форм в классическую эпоху можно назвать Олимпию. Паломники привозили туда произведения из разных областей Греции, следовательно, культурный обмен шел там особенно интенсивно. Через несколько веков стены сокровищниц пошли на постройку оборонительных сооружений. Из уцелевших обломков греки XVIII века строили себе дома.

Интересна гипотеза исследователя Глеба Соколова о возникновении джокондовской улыбки античных статуй. Все дело в том, что мы перестали смотреть на них снизу вверх. В крупных статуях, подобных олимпийской Гере, где лицо находилось на большой высоте, «губы, изображенные без улыбки, воспринимались бы снизу сложенными скептически»².

---

¹ Пифос — большой керамический сосуд.

² Соколов Г. И. Олимпия. М.: Искусство, 1980.

Мирон. Афина и Марсий. Реконструкция

Люди прошлого не были такими как мы, но ими точно так же двигали страх, жажда власти, гордыня, любовь, корысть и другие страсти. Так, например, возникновение скульптурной группы Мирона «Афина и Марсий» объясняли желанием афинян заклеймить презрением своих врагов беотийцев, любивших флейту. «Подобное “осовременивание” мифологического сюжета, соотнесение его с какими-либо реальными событиями или взаимоотношениями не было в древности редкостью. И в более поздние годы, в эллинистическом Пергаме, изображение на фризе алтаря борющихся богов и гигантов воспринималось как воплощение победы пергамских царей над напавшими на них галлами»¹.

Под владычеством римлян жизнь в Олимпии бурлила. Калигула приделывал знаменитым памятникам свои головы, граждане воровали золотые части статуи Зевса Олимпийского. Нерон, презрев вековые традиции, объявил игры на два года раньше срока, ввел певческие состязания и приказал сбросить с постаментов изваяния прежних победителей (этот приказ не успели исполнить). Он одержал множество побед, но их просто аннулировали, как только он умер.

---

¹ Соколов Г. И. Олимпия. М.: Искусство, 1980.

Бюст Алкивиада, IV век до н. э. Дворец консерваторов, Рим

Сталкиваясь со всем, что связано с Олимпией, исследователь может вспоминать удовольствие, которое он испытывал, читая книгу Соколова. И любить не развалины, среди которых он, может, и не был, а ощущение всеведения, доступности знания, широкого взгляда на огромный исторический отрезок, пережитое благодаря автору.

Алкивиад — политик, полководец и суперзвезда древности. Скульпторы ваяли с него статуи бога Гермеса¹, а Платон сделал его персонажем нескольких диалогов. Интересно сопоставить образ из биографии Плутарха, сохранившиеся исторические анекдоты об Алкивиаде и образ полководца из текстов великого философа.

«**Алкивиад.** Но решено: с этого момента я буду печься о справедливости»².

Реальный Алкивиад не мог, как неразумный телок, только мекать в ответ на вопросы Сократа, как он делает это в платоновских диалогах. Плутарх описывает наглого доминантного насмешника, который просто отнес жену домой, чтобы не расставаться с ее приданым. Скучающий богач, он отрубил собаке хвост и потешался над тем, что даже это начали обсуждать. Он искренне удивился, обнаружив, что его наследство не бездонно. Талантливый полководец, которого перекупали спартанцы и персы, он спал с женой спартанского царя, находясь у него на службе. Следов робости и идеализма в его поступках нет.

Живой Алкивиад не затруднялся сказать, что такое благо. Согласно историческому анекдоту, когда гетера сказала ему, что не любит его, он ответил, что вино и рыба тоже его не любят, но ему они тем не менее очень нравятся. Анекдот ближе к событиям его жизни, нежели «Пир» Платона. Справедливость Алкивиад видел в белых тапочках, под насыпью с дипломатической амфорой.

¹ Платон. Собрание сочинений в четырех томах. Том I. М.: Мысль, 1990.

² Там же.

Диалоги Платона принято воспринимать как нечто однородное и едва ли не сакральное, тогда как их вполне можно читать по ролям на современных симпозиумах-попойках: «Колкие насмешки, саркастически-иронические выражения, пародийные ситуации — зачастую в реальной бытовой обстановке — все это и многое другое характеризует платоновские произведения как самую настоящую художественную прозу»¹.

Для возвеличивания Сократа автору нужен был статист. Приложив к произведениям Платона следы живого Алкивиада, понимаешь, насколько мог быть изменен реальный Сократ. Любимый учитель, которого Платон не смог защитить от суда демоса.

Аристофан пишет, что Сократ брал деньги за обучение. Не стоит ждать от комедиографа благоговения перед предметом своего осмеяния, но следует этот штрих отметить. Аристократ Платон ненавидел преподававших за деньги софистов. Правда, если он прочитал бы Дерриду, то стоял бы на голове четыре дня, чтобы его попустило. Нам же важно, что он хотел сделать главного героя своих произведений более свободным, чем это возможно физически.

В диалогах «Пир» и «Алкивиад I» разрабатывается идея о том, что поклонник должен обучать объект своей любви благу ради самого блага и тогда это благо. И ведь практически никто не спрашивает: почему, если любить надо за красоту души, говорится о любви к юным существам? У людей поживших душа и мудрее, и красивее, если бы сам Платон исходил из своей логики, он призывал бы целовать только долгожителей, самый привлекательный из которых определялся бы по тому, сколько трагедий он успел посмотреть. Если бы платоновскому Сократу сказали, что «другой» это не только упругое ласковое юное существо, но и, например, некрасивый горожанин 50+, он бы изумился тому, что люди путают высокие материи и какую-то там реальность.

Платон не только создал памятник идеальному философу. Моющее средство, которое он заливал в уши юношам, воздействует на воображение обоих полов до сих пор. Человек, которому случалось расстраиваться, увидев, что в общении он ищет выгоду точно так же как и удовольствие, попал под этот гипноз. Если он корит себя за заботы о завтрашнем дне и пытается любить благо ради самого блага, на троянском коне в его сознании выжжено тавро «Платон». Однажды философа продали в рабство за то, что он пытался учить жизни тирана Сиракуз Дионисия. Забрать по-

---

¹ Лосев А. Ф. Из вступительной статьи к изданию «Платон. Собрание сочинений в четырех томах». Том I. М.: Мысль, 1990.

литическую власть силой красноречия не получилось. Платон не знал, что последующие тысячелетия дадут ему власть гораздо большую: определять то, как люди думают и какими пытаются быть.

ДРЕВНИЙ РИМ

Изготовлением картин и статуй занимались ремесленники и рабы. Празднуя победу, Цезарь заказал произведение, изображавшее самоубийство Катона¹, но вряд ли ему приходило в голову интересоваться жизнью его автора.

Каким могло быть отношение к ручному труду в рабовладельческом обществе? «Ни один юноша, благородный и одаренный, посмотрев на Зевса в Писе, не пожелает сделаться Фидием, или, посмотрев на Геру в Аргосе, — Поликлетом, а равно Анакреонтом, или Филемоном, или Архилохом, прельстившись их сочинениями; если произведение доставляет удовольствие, из этого еще не следует, чтобы автор его заслуживал подражания», — писал Плутарх. Древнегреческий писатель римского периода не включил в свои жизнеописания ни скульпторов, ни живописцев. Он и Демосфена включил не за слог, а за политическую деятельность. Через полторы тысячи лет, в эпоху Возрождения, Джорджо Вазари вобьет в такое отношение первый колышек, заявив, что художник — это цвет культуры, дар небес, едва ли не лучшее, что бог дал человечеству. Забегая вперед скажем, что отношение к крепостным художникам в России до 1861 года оставалось ближе к римскому, мы вспомним об этом, когда речь пойдет о Василии Тропинине.

Отметим и слова «если произведение доставляет удовольствие, из этого еще не следует, чтобы автор его заслуживал подражания». Возможно, автор I века н. э. чувствует то, что не всегда проговаривают образованные люди XXI века. Если вас впечатляет произведение, нет нужды распространять эту эмоциональную реакцию на творческий процесс и самого автора. Такое отношение не рационально, не научно и не практично.

Разницу в отношении к искусству в Греции и Риме отмечали еще европейцы XIX века: «Эллины научились рано ценить вдохновляющее могуще-

---

¹ Хафнер Г. Выдающиеся портреты античности. 337 портретов в слове и образе. М.: Прогресс, 1984.

ство красоты и пользовались им, в Лациуме же не сознавали и не признавали другого могущества, кроме могущества силы»¹.

Искусство находилось «в жалком положении. Распространилась мода осматривать памятники искусства в Греции и, пожалуй, любовь к ним. Охотно увозили и в Рим произведения греческих художников, особенно то, что доставалось в виде военной добычи. В Риме возведено было много роскошных зданий, но все это делалось греками, и ни собственных архитекторов, ни собственных живописцев Рим не дал»².

А вот еще один фрагмент из труда великого ученого, звезды научного мира XIX века.

«В Риме исчезла вера — и все более и более стали распространяться культы божеств персидских и особенно египетских, самых скучных и странных из всех божеств, почитавшихся у народов, которые жили по берегам Средиземного моря. В годы наибольшего безразличия к своим, старинным божествам случались в Риме самые странные проявления суеверного страха перед египетскими пародиями на божество»³.

Интересно не только обилие субъективных оценочных суждений. Римские копии Моммзен не называет ни скучными, ни странными, ни пародирующими греческую классику. Хотя казалось бы.

Прапрадеда Суллы изгнали из сената потому, что у него дома была серебряная посуда, и он с нее ел. Ну не бывает свободы там, где собрались несколько человек.

Сам Сулла, прежде всего жестокий и алчный, а потом уже хитрый и лживый, хорошо иллюстрирует тип правителя

Скульптурный портрет I века до н. э. — II века н. э., ранее отождествлявшийся с Суллой, в настоящее время называемый «псевдо-Суллой». Мюнхенская глиптотека

¹ Теодор Моммзен в сокращенном изложении Н. Д. Чечулина. История Рима. СПб.: Лениздат, 1993.

² Там же.

³ Там же.

**Бюст Юлиана Отступника (?).
Археологический музей, Афины**

тех времен, когда самым прибыльным видом деятельности была война. Заметим, что даже император-философ Марк Аврелий не мог позволить себе роскошь пацифизма.

Обмытый и обгрызенный временем портрет запечатлел черты властного и непригожего мужчины. Мы не знаем, как выглядели древние римляне. Современная наука предлагает реконструкции, однако мимика, осанка, манера держать себя и говорить составляют значительную часть облика, а они утрачены. В кино и рекламе актеры играют их гордыми и могучими, такими, какими они запечатлены на мраморных бюстах.

Однако мраморные бюсты заказывают и сегодня. И благородными на них выходят даже плюгавые модели.

Юность Юлиан Отступник провел вдали от двора, в Малой Азии, где из него пытались воспитать богослова, а скорее ввинтить в голову идею о смирении. Однако чтение не возбранилось и «старые мастера» философской мысли стали лучшими друзьями узника. Они казались ему ближе, чем проповедники нового мира, поэтому его огорчала заброшенность традиционных культов. В Антиохии на ежегодном празднестве в честь Аполлона он опечалился, увидев в качестве жертвы вместо белых быков одинокого гуся. Юлиан укорил антиохийцев, но те в ответ посоветовали ему сначала победить персов.

Юлиан Отступник правил два года. Он ненавидел «галилеян» и пытался возродить поклонение прежнему кругу разноликих божеств, но не хватило ни времени, ни воинских побед. Войну, на которой погиб, он унаследовал, а «для себя» написал массу заумных текстов, которые в современном издании составляют толстую книгу. Из-за любви к солнцу его можно сравнить с Эхнатоном или Людовиком XIV. Умер он в 31 год, почти как ненавидимый им Иисус.

СРЕДНИЕ ВЕКА